

все они были верными слугами и старательными исполнителями.

И вот, как по мановению волшебного жезла, рассказы о подвигах Жанны стали обрастать невероятными, чудесными подробностями. Оказалось, что об орлеанской эпопее, о спасении Франции Девой пророчествовали в далеком прошлом Старинный хронист Бэда, волшебник Мерлин и множество других авторитетов уже несколько веков назад якобы всё определили и предсказали!..

Всевозможные фальшивки, устные и письменные, грубые и сфабрикованные со знанием дела, наводнили Францию.

Взялись за перья и прославленные столпы схоластической «науки». Эмбренский архиепископ, монсеньер Жак Желю, еще недавно сомневавшийся в Деве, и знаменитый парижский богослов Жан Жерсон, поддерживавший арманьяков, составили обстоятельные ученые трактаты в духе, навеянном пожеланиями двора.

Эти и многие другие «труды», вне зависимости от их объема, авторитетности и формы, были пронизаны одной и той же идеей. Они устанавливали, что ни народ, ни солдаты, ни Дева не были повинны в чудесных победах. Все это было исключительно делом рук божьих.

Одновременно Жанной занялись и по другой линии.

Для того чтобы оторвать девушку от простонародья и по крайней мере внешне поднять до уровня знати, было необходимо наделить ее определенными атрибутами, отвечающими ее новому положению.

Теперь Жанна имела свой постоянный штат, несколько комплектов вооружения и конюшню. Ее одевали придворные портные.

Вскоре после орлеанской победы король присвоил Жанне герб, что означало возведение в личное дворянство. Герб носил символический характер. На щите был изображен меч с пятью крестами, сопро-